

Американские шериры

Сто лет тому назад, когда японцы захватывали у индейцев земли на западе Америки, суд и расправу в этих местах творил шериф. Он не обременял себя изучением права. Своя законов ему заменили кудаки и пистолетные выстрелы. И подчас невозможно было отличить шерифа — представителя власти от разбойника с большой дороги...

Давно завоеван и освоен «дикий Запад», границы Соединенных Штатов давно вышли за пределы американского континента. США превратились в крупнейшую империалистическую державу. Японцы ныне претендуют на мировое господство. И в этих условиях правы шерифов «дикого Запада» не только сохранились, но стали еще более наглыми и разбойничими.

Как паразиты, расположившиеся после окончания второй мировой войны по всему земному шару агенты частных компаний и представители различных министерств США, высасывают кровь из подневольных народов Европы и Азии. Многотысячная армия американских чиновников наводнила зависимых от США государств, беспрепятственно вмешивающихся во внутренние дела других народов. Сотни американских военных баз опоясали земной шар, воинские части США с видом завоевателей шествуют по улицам Лондона и Парижа. Однако простые люди, объединенные великой идеей сохранения и укрепления мира, переходят к активным и действенным формам борьбы против американских рабочих-партийцев. Обычные гангстерские приемы дипломатических сотрудников, чиновников, агентов бессильны перед возрастающим гневом народных масс. Тогда в Вашингтоне прибегают в чрезвычайных мерах и отправляют в беспокорную страну лицо, облеченные высшим доверием и особыми полномочиями. Творите «суд и расправу» едет разъездной американский шериф-дипломат. Но эти люди, выполняющие в государственном департаменте роль разъездных «шерифов»? В их числе прежде всего следует назвать главного советника государственного секретаря Джона Фостера Даллеса, специального представителя президента США по иностранным делам Аверела Гарримана, помощника Альфреда Блэра, агента государственного департамента и одного из лидеров АФТ (Американской Федерации труда) Ирвинга Брауна.

Эти люди облачены в строгие сюртуки и элегантные фраки, но разбойничье существо методов не изменилось. Это провинственные шерифы с «дикого Запада», вышедшие на международную арену. Для них нет законов, они не считаются с нормами международного права. Подкупами, пособиями, шантажом, угрозами, убийствами они стараются утвердить американское господство.

Когда «переговоров послов и послаников становятся недостаточными», — комментировала приезд Джорджа Макги в Сирию местная газета «Аль-Кабас», — правительство США посыпается в эти страны Макги с определенной миссией». Незадолго до его приезда в Дамаск пало прованглийское правительство Сирии. Вскоре после его отъезда из Анкары было реорганизовано турецкое правительство в духе, уголовного департамента США. Накануне посещения Макги Тегерана был убит премьер-министр Ирана Рамзана...

Американские дипломаты, действуя методом грубого насилия и ничем не прикрытых угроз, всяческио применяют оружия прямых предшественников по дипломатической службе — Риббентропа, фон Папена и других отъявленных гитлеровцев.

«Я провожу политику насилия, использую все средства...» — вспоминает в свое время Гитлер. И от убийц, подосланных германским министерством иностранных дел, пали мертвые австрийский канцлер Дольфус, король Югославии Александр и Французский министр иностранных дел Барту. «Надо использовать все средства в борьбе против партий, групп и влиятельных лиц, выступающих против сотрудничества с Соединенными Штатами Америки», — говорит ныне Гитлеру Джордж Макги. И дальнейший след интриг и провокаций тячеться за Макги во время его путешествия по странам Востока.

Использование правящими кругами США политики силы, шантажа и провокаций в области международных отношений говорят о том, что «новый американский порядок», усиленно насижаемый в марshallизованных и зависимых от США странах, встречает яростное сопротивление народных масс. Появление в той или иной стране разъездных дипломатов-шерифов — свидетельство неуạch и провалов американской внешней политики. Однажды нарасхват государственный департамент употребляет на кулак и пистолет. Деятельность разъездных американских шерифов лишь усиливает ставшую всеобщей ненависть к американским империалистам. Они пытаются вести себя во всем мире, как на американском «ликом Запада». Но Европа и Азия — это не «дикий Запад». Америка ХХ века. Простые люди, с каждым днем все усилившиеся борьбы за мир, в отличие от марshallизованных правительств, не боятся угроз американских шерифов всех рангов и видов и сумеют обуздить поджигателей новой войны.

Советские люди — за Пакт Мира!

Состоялись республиканские конференции сторонников мира в Киеве и Ташкенте, областные — в Челябинске, Великих Луках и других городах. Участники конференций единодушно поддержали призыв Советского Комитета защиты мира и первыми в своих республиках и областях подпишили Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

В составе участников конференций много писателей. Украинскую республиканско-конференцию открыл поэт П. Тычица. Выступивший в прениях поэт А. Малышко заявил:

— Мы говорим каждому трудающемуся, каждому честному человеку зарубежных стран: Слушай, товарищ! Мы не хотим войны. Мы хотим мира твоему дому и твоему семейству. Мы хотим счастья твоим маленьким детям, жене, матери, тебе самому. На республиканской конференции в Ташкенте, выступивший с речью председатель правления Союза советских писателей Узбекистана У. Атакузев (Уйтун) заявил, что узбекская интеллигенция горячо одобряет сталинскую мирную политику советского правительства и поставит свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 110 (2828)

Суббота, 15 сентября 1951 г.

Цена 40 коп.

Подпись кировца

Во время войны в осажденном Ленинграде, за Московской заставой, за Царской — в районах, непосредственно прилегающих к переднему краю фронта, большинство ПОПФ пришло решение о выходе из Всемирной Федерации профсоюзов...

Джон Фостер Даллес — проповедник самой разнудленной империалистической реакции. В своей книге «Война или мир», которой американская печать листово писала, что она должна явиться «руководством для государственно-департамента», Даллес откровенно призывают «косвительно привлечь все внимание исключительно на подготовку к «горячей войне». Считая, что насилие и война являются естественными формами взаимоотношений между государствами, Даллес цинично призывает «оказывать давление» на народы, выступающие против американского господства. Понятно, почему государственный департамент поручает своему советнику проведение в жизнь наибольших злонамерений замыслов Уэллстрита. Именно ему доверили подготовку корейской кровавой авантюры. Американские пушки заговорили в Корее после поездки Даллеса. Это Даллес составил проект самарского договора с Японией, который направлен в развязывание «большой войны» на Дальнем Востоке. Это он был одним из авторов «договора безопасности» между США и Японией, по которому японская молодежь должна быть превращена в американское пушечное мясо...

На отличию спутник Аверелла Гарримана не сразу заметили следы крови. Но манеры юношеского дипломата не мешают ему пользоваться кастетом политического гангстера. Перед нами все тот же американский шериф. Недавно он «посредничал» в англо-иранском конфликте. Он стучал кулаком по столу, шел напролом, расчищал дорогу американским нефтяным монополиям. «Я надеюсь, — многоязычно и угрожающе говорил Гарриман, — что иранское правительство уделит особое внимание аргументам, которые я дружески привез...»

Американские дипломаты, действуя методом грубого насилия и ничем не прикрытых угроз, всяческио применяют оружия прямых предшественников по дипломатической службе — Риббентропа, фон Папена и других отъявленных гитлеровцев.

Таких зданий, готовых начать чудесную человеческую жизнь и разбитых перед тем, как она началась, много было за Московской заставой и особенно в Кировском районе, на улице Стachev, по пути к Кировскому заводу, на который можно было попасть только по фронтовому проходу.

И было здание, доведенное до второго этажа, готовое взлететь еще выше, но превращенное в груду щебня. И были фундаменты — могучие гранитные фундаменты, на которых должны были подняться светлые, высокие дома, но вместо них зияла серая бомбовая воронка.

Тяжело печалило сердце в годы войны и зрелище разбитых памятников нашего прошлого, развалины родных, старинных городов. Но если при взгляде на разрушеннную старину овладевало горячее чувство невозвратности, то при виде разрушенных новостроек возникало ощущение несовершенности, — и это было сильнее печалило.

О сколько их было, этих незавершенных, смело задуманных, обещавших быть прекрасными и уже изуродованными врагом зданий в Кировском районе на Нарской заставе!

Мы с особой четкостью и с особым чувством вспоминаем это сейчас, в дни, когда ленинградские трудящиеся, вслед за трудящимися столицы, вместе со всем советским народом ставят первые подписи под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью величайшими державами.

Мы хотим, чтобы все то, что мы строим во всей стране, все, что уже готово к радости человека, — все здания деревень, которые еще только поднимаются ввысь, все фундаменты, которые только еще заложены, — мы хотим, чтобы все это было по концу быстроно, начали жить со всем силой стала истоком новой, еще более мощной жизни.

Я думала обо всем этом по дороге на Кировский завод. На улице Стachev незаметно ни малейших следов так недавно бушевавшей здесь войны. Залечены все увечья, достроены все здания, начатые перед войной и разрушенные во время войны; бурно строятся новые, послевоенные. Примерно год назад, положив на фундамент двух новостроекшихся домов текст Стокгольмского Воззвания, каменщики обязались возвести их сверхскоростными темпами и назвали эти дома — Домами Мира. И вот эти дома уже заселены; в чисто промытых окнах блестят занавески и роят албальи всех цветов, а в нижнем этаже, где будет магазин, сквозь витрину — видны белые круглые болпаки для листов — они готовы залить своим светом все, что будет в этом новом большущем магазине.

Добротные, красивые, уютные дома, возле них газоны и цветы, и на газонах нет дщечек: «Цветы рвать воспрещают-

ся», — каждый понимает, что здесь ничего нельзя разрушать, а надо все беречь и делать, потому что это твое, для тебя, твой созданные.

Нет, мы не хотим, чтобы Дома Мира на улице Стachev изведали, что такое затяжные, чтобы пока только глухое эхо жило в комнатах и коридорах; все ветераны, какими были, — это окна светились так, как сейчас, — мы хотим мира! И вот почему с таким душевным волнением, с таким высоким гражданским подъемом началась сбор подписей за Нарскую заставу на старейшем русском заводе — Кировском заводе, вступившим в 151-й год своей жизни.

Обращение подписывали советские граждане, рабочие и служащие Кировского завода, которые в начале этого года выбрали Стachev изведали, что такое затяжные, чтобы пока только глухое эхо жило в комнатах и коридорах; все ветераны, какими были, — это окна светились так, как сейчас, — мы хотим мира! И вот почему с таким душевным волнением, с таким высоким гражданским подъемом началась сбор подписей за Нарскую заставу на старейшем русском заводе — Кировском заводе, вступившим в 151-й год своей жизни.

Внешне ничего не напоминает на Кировском заводе, что это был совсем недавно завод-войн, завод-фронт, разве только мемориальные доски с именами творческих, павших за заводской землю во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдический здешний сад, в котором вспоминают о том, что это был комиссаром в Кировской земле во время воздушного боя, и мемориальные камни, отмечающие, что по двору завода проходила линия обороны. Но возле них разбиты огромный, пишущий цветник, а немного дальше, в глубине заводского двора, стоит целая стена высоких ярких подсолнечников. Под ними на мягкой мураве вилы, разбиты на десятках ящиков, на которых сидят с девяносто пятью годами. Геральдич

СТАЛИНСКАЯ „БРДЗОЛА“

Пятьдесят лет назад, в сентябре 1901 г., вышел в свет первый номер национальной марксистской газеты грузинских социал-демократов «Брдзола» («Борьба»). «Борьба» была лучшей после «Искры» марксистской газетой в России.

Основанная по инициативе И. В. Сталина и В. З. (Ладо) Бецховели, она выходила при их ближайшем участии и непосредственно под руководством.

«Борьба» печаталась в Баку в нелегальной типографии «Нина», организованной по предложению товарища Сталина его верным соратником и ближайшим другом Ладо Бецховели. Активное участие принимала в создании типографии тифлисская рукоходящая социал-демократическая группа, во главе которой стоял товарищ Сталин.

Издание газеты было поручено Л. Бецховели, который поддерживал тесную связь с товарищем Сталиным.

Ленинская «Искра» горячо приветствовала выход в свет «Брдзолы».

«Брдзола» издавалась сильные годы. Несмотря на свое неподолжительное существование, «Брдзола» сыграла выдающуюся роль в создании марксистской партии и сплотении пролетариата и крестьянства Закавказья для борьбы против самодержавия.

**

Сталинская «Брдзола», как и ленинская «Искра», появилась на рубеже ХХ века, когда, по словам И. В. Сталина, «...в России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционный центр, имеющий в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России».

Нарастание революционного движения в России вынуждало первых рабочих классов сопротивляться народной задаче создания единой, боевой, сплоченной марксистской партии.

Борьба за создание марксистской партии, партии нового типа, принципиально отличной от реформистских партий II Интернационала, являлась главной задачей русского пролетариата.

На пути создания такой партии в России стояли большие трудности. Этому мешали не только репрессии царизма, но и наличие оппортунистических течений в работе движения в лице «экономистов», которые отрицали необходимость единой пролетарской партии, пропагандировали кустарничество, идеальный и организационный разброс, неразбериху в рабочем движении. Без разгрома «экономистов» нечего было и думать о создании партии нового типа. Эту задачу блестяще выполнил великий Ленин и организованная им газета «Искра».

Борьба Ленина и «Искры» за партию нового типа в России встретила горячую поддержку со стороны товарища Сталина, стоявшего во главе революционных социал-демократов Закавказья.

Созданная и руководимая товарищем Сталиным «Брдзола» с первого дня своего выхода последовательно пропагандировала идеи «Искры», неустанный боролась за осуществление ленинского плана создания марксистской партии, за идеальную и организационную сплочение закавказских социал-демократов для революционной борьбы.

Следуя во всем по пути ленинской «Искры», газета «Брдзола» была блестящим коллективным организатором, лучшим пропагандистом и агитатором Закавказской революционной социал-демократической организации.

Защищая в духе ленинской «Искры» теоретические основы революционного марксизма и насыщенные залоги классовой борьбы пролетариата, «Брдзола» вела борьбу с грузинскими «экономистами», легальными марксистами, националистами и всяческими оппортунистами.

К 50-летию со времени выхода первого номера газеты

газеты

♦

Основные руководящие статьи, напечатанные в «Брдзоле», были написаны И. В. Сталиным и Ладо Бецховели. В этих статьях глубоко освещаются теоретические, программные и тактические вопросы марксистской партии, обобщаются опыты не только закавказского и общегрузинского, но и мирового рабочего движения.

В первом номере газеты в передовой статье «От редакции» товарищ Сталинает классическое определение задач, содержания и направления газеты, как важнейшего средства революционной борьбы. Товарищ Сталин указывает в передовой, что первейшая обязанность газеты, как органа социал-демократов, состоит в том, что она должна возглавлять рабочее движение, указывать ему путь, боречь от ошибок, стоять как можно ближе к рабочему классу, иметь возможность постоянно влиять на него, быть ее сознательным и руководящим центром.

Таким образом, грузинская социал-демократическая газета, — писал товарищ Сталин, — должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, различиями принципиальные вопросы, разъяснять теоретическую роль рабочего класса борьбы и озвинять свидетельства науки социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий.

Товарищ Сталин указывает в этой статье на необходимость тесной связи грузинского рабочего движения с общегрузинским рабочим движением под руководством РСДРП. Статьи товарища Сталина «Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи», напечатанная во втором-третьем номере «Брдзолы», по своему содержанию примыкают к труду В. И. Ленина «Что делать?» и «Что делать?». Эта статья является образцом глубокого научного обоснования свободительной роли рабочего класса, идеологии и тактики революционных социал-демократов. Разоблачая взгляды «экономистов», И. В. Сталин всесторонне раскрывает ленинскую идею необходимости соединения научного социализма со стихийным рабочим движением, необходимости создания самостоятельной, сильной, сплоченной марксистской партии.

Статьи товарища Сталина «Пролетариат, необходима сильная и тесно сплоченная организация, а именно — организация партии, которая будет сплочена не только по назначению, но и по своим основным принципам и тактическим взглядам. Наша задача — работать над созданием такой сплоченной партии, которая будет вооружена твердыми принципами и несокрушимой конспирацией».

Из номера в номер пропагандировалась «Брдзола» ленинскую идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. «Брдзола» решительно отстаивала ленинскую идею союза рабочего класса и крестьянства в революции.

Сталинская «Брдзола» пословательно несла в массы идею пролетарского интеграционизма. Она разоблачала сущность буржуазного национализма и горячо призывала укреплять дружбу между рабочими и труженицами различных национальностей России. В статьях товарища Сталина, Ладо Бецховели и в других материалах и статьях, опубликованных в «Брдзоле», систематически разъяснялась

необходимость объединения в рядах социал-демократов русских, грузин, армян, азербайджанцев и представителей других национальностей для совместной борьбы против самодержания и капитализма.

Ленин неоднократно отмечал правильное решение национального вопроса социал-демократами Закавказья. В 1913 г. в одном из писем М. Горькому Ленин писал:

«У нас и в Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работают вместе, в единой с.-д. организации большинства десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение».

На страницах «Брдзолы» широко освещалось рабочее движение. Здесь давались подробные сообщения о стачках рабочих не только Закавказье, но и других городах и промышленных центрах России.

В газете систематически помещались статьи и отдельные сообщения о крестьянском движении и революционном движении студенчества.

В «Брдзоле» печатались и стихи. Были переведены на грузинский язык и опубликованы тексты «Варшавники» и «Марсельевые», был напечатан ряд оригинальных стихотворений, проникнутых духом борьбы и веры в победу революции, — «Газете «Брдзола», «Двадцать второго апреля».

Сталинская «Брдзола» имела широкое распространение среди трудящихся Закавказья. Она проникала в гущу крестьянства, студенчества и даже в солдаты края, то забудет на первый взгляд странных, длинноволосых людей в разноцветных котелках халяхах. Зажав в зубах трубки, они с виду равнодушно смотрят на шумящую около пристани толпу. Их сухие горбоносые лица, оттененные белыми платками, при этом бесподобны, словно высечены из темного дерева. Только изредка кто-нибудь из них, выпнув трубку из рта, сплевывает и обнимается с соседом отрывистыми горганишами фразами...

Старые рабочие Закавказья Г. Инчуа, Г. Лешвиши и др. рассказывают в своих воспоминаниях, что, ознакомившись с «Брдзолой», они сразу почувствовали ее коренное отличие от легальных газет. Простым, понятным для рабочих языком разъяснялась насыщенность вопросов рабочего движения, определяла путь революционной борьбы.

«Эта газета — настоящая бомба! Там, где она упадет и взорвется, — все замутится огнем революции!» — так, по словам старых рабочих Закавказья, восхищался Ладо Бецховели, снимая с машины последний экземпляр первого номера газеты. Каждое выступление сталинской «Брдзолы» раздувало пламя революционного пожара, разгоревшегося из ленинской «Искры» и хотела спалившего дворянско-помещичью монархию и буржуазную власть в России...

«Брдзола» прекратила свое существование в декабре 1902 года; всего было выпущено четыре номера газеты. В марте 1903 года по решению первого съезда кавказских социал-демократов она слилась с газетой «Пролетарий», выходившей на армянском языке. Был создан орган Кавказского союза РСДРП «Пролетариат Брдзолы» («Борьба пролетариата»), начавший выходить на русском, грузинском и армянском языках.

**

Прошло полвека со времени выхода первого номера славной сталинской газеты «Брдзола». Крупнейшие события прошли за это время в жизни нашей страны. Партия большевиков, за создание которой, вместе с «Искрой», самотвержденная боролась «Брдзола», ведет советский народ по дорогам побед к коммунизму.

Славные традиции ленинской «Искры» и сталинской «Брдзолы» стали неотъемлемыми принципами большевистской партии. Ее боевой дух, высокая идейность, тесная связь с народом являются вдохновляющим примером для прогрессивной печати всего мира.

Т. ЗЕЛЕНОВ

Прошло полвека со времени выхода первого номера славной сталинской газеты «Брдзола». Крупнейшие события прошли за это время в жизни нашей страны. Партия большевиков, за создание которой, вместе с «Искрой», самотвержденная боролась «Брдзола», ведет советский народ по дорогам побед к коммунизму.

Славные традиции ленинской «Искры» и сталинской «Брдзолы» стали неотъемлемыми принципами большевистской партии. Ее боевой дух, высокая идейность, тесная связь с народом являются вдохновляющим примером для прогрессивной печати всего мира.

Т. ЗЕЛЕНОВ

Приложение к газете «Брдзола» — «Наш корр.».

Народы требуют Пакта Мира!

Во Франции продолжается сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. НА ФОТО: француженка-матерь, жительница города Нейи (департамент Сена), подписывает требование о заключении Пакта Мира

Снимок из французской газеты «Юманитес»

СТО ТЫСЯЧ ПОДПИСЕЙ

МЕКСИКА. В стране быстро растет число подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. В настоящее время оно достигло 100 тысяч.

Былым событием в ходе кампании по сбору подписей под Обращением является назначенный на 23 сентября митинг в Мексике в честь возвращающегося педагога из Москвы лауреата Международной Сталинской премии мира генерала Эрберто Хара.

ГОЛОС ФРАНЦУЗСКИХ СОДАТ

ФРАНЦИЯ. Военные власти категорически запрещают военнослужащим ставить свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира. Несмотря на это, среди французских солдат и офицеров ширится движение за мир. Недавно под Обращением о заключении Пакта Мира подписались 1300 резервистов, проходящих учебные сборы в лагерях Кэйльс и Ривасаль (департамент Восточных Пиренеев).

В этом же департаменте большую помощь кампании по сбору подписей оказывают муниципальные советы. Многие муниципалитеты приняли специальную резолюцию, в которой призывают всех граждан подписать под Обращением о заключении Пакта Мира.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ

ДАНИЯ. С каждым днем растет число сторонников мира в Дании. Уже около 120 тысяч датчан поставили свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира. Недавно в пригородах Копенгагена — в Глаззаке, Будинге, Багтведе и Сёборге — созданы местные комитеты сторонников мира. В них вошли представители самых различных профессий, людей разных политических убеждений.

ДОЛГ ВСЕХ ГРАЖДАН

СИРИЯ И ЛИВАН. Общее число подписей, собранных в этих странах под Обращением Всемирного Совета Мира, превысило уже 280 тысяч.

Подчеркивается, что поддержка всеобщего фронта мира является прямым национальным долгом всех граждан, газета «Ас-Садд», орган Сирийского комитета сторонников мира, пишет в номере от 8 сентября: «Арабские народы отдают себе отчет в том, что упрочение мира во всем мире при настоящих условиях, а также требования о заключении Пакта Мира между пятью величими державами являются единственным путем для разрешения мирным способом всех международных проблем».

Нерушимая дружба

«Дружба с Советским Союзом, — писал Георгий Димитров, — органическая потребность для нашего народа, проявление его законного чувства к старшему брату — великому русскому народу, Советскому Союзу и его гениальному вождю Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Для болгарского народа дружба с Советским Союзом так же жизненно необходима, как солнце и воздух для всякого живого существа».

Эти слова Георгия Димитрова с чувством особенной глубокой признательности повторяют сегодня, в день пятидесяти со дня провозглашения Болгарской Народной Республики, трудащиеся освобожденной советскими воинами страны.

Волнующей теме братской дружбы двух народов посвящен недавно вышедший сборник «Книга о дружбе», составленный Д. Стояновым и Р. Ралиным.

Более 60 современных писателей Болгарии представлена в этой книге стихами и рассказами, отрывками из романов и очерков. В сборнике вошли и произведения демократических писателей прошлого века, которые выступили в литературе в период национально-освободительного движения болгарского народа в 60—70 годах прошлого столетия.

«Книга о дружбе», — пишет во вступительной статье к сборнику Д. Стоянов, — ставит своей целью показать глубокие чувства любви и преданности, которые питают болгарский народ к величайшему русскому народу, к братской семье советских народов, — чувства, отраженные во многих вещественных памятниках нашей страны и особенно в художественной литературе».

Классики болгарской литературы Л. Каравелов, Х. Ботев, И. Вазов, неоднократно выражали уверенность в том, что освободительное движение в Болгарии найдет горячий отклик в поддержку со стороны русского народа. В цирюке известном стихотворении «Россия» И. Вазов с любовью в сердце говорит о тяжелой доле порабощенного чужеземцами народа, о своей родине, где «неутешно плакут вдовы», где «ручки кровавые текут у узник-мученик томится». Всю же болгар, по выражению поэта, обращены к России:

Россия! Святы нам оно,
То имя милое, родное,
Оно, во мраке огневое,
Для нас надеждою полно.

Ожидания болгарского народа сбылись в русско-турецкую войну 1877—1878 года, когда из рук русских воинов он получил государственную независимость.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции тема дружбы миролюбивых народов получила в творчестве передовых писателей дальнейшее развитие и наполнилась новым революционным содержанием. Эти поэты и прозаики слагали освобожденного человека Советской России, слагали стихи о революционном Петрограде и красной Москве, которая пробудила народы «к новой жизни и свободе».

Пример советских людей показал трудиникам всех стран единственный путь спасательного решения социальных вопросов. Выдающийся болгарский поэт, певец революционной борьбы, Х. Смирненский воспевал Советскую Россию и побоинное шествие Красной Армии в годы гражданской войны. В стихотворении «Красные эскадроны» он писал: «Мир уже к свободе мчится, потрясен и очарован нашим кличем боевым».

Г. Белев в романе «Новые люди», Г. Кафкалов в повести «Сельсько» (в сборнике даются отрывки из этих произведений) показали, как под влиянием передовых, социалистических идей, идущих из России, зарождалось революционное сознание в среде болгарских патриотов, А. Тодоров пишет, что не напрасно они

сражались в партизанских отрядах, не напрасно они участвовали в стачках, демонстрациях и боролись против Фашизма:

Не напрасно! В мире запылали

И любовь и ненависть святая,

В этом мире есть Иосиф Сталин,

И славней его земля не знает.

В рассказах «Подарок Сталину», «Сталинское сочинение» О. Васильева, «Портрет Сталина» В. Геновской, «Сталин» В. Арсеньева выступают люди разных взглядов, разных профессий, но в каждом из них при мысли о великом вожде пробуждается горячее желание — быть чище, лучше, смелым и принципиальным, быть настоящим борцом.

В «Книге о дружбе» собраны лучшие страницы болгарской литературы, посвященные нерушимой дружбе двух народов. Этот сборник составляет ценный вклад болгарских писателей в дело мира и строительства социалистической культуры.

В. ЗЛЫДНЕВ

ЕСЛИ БЫ МЕРТВЫЕ МОГЛИ ЧИТАТЬ...

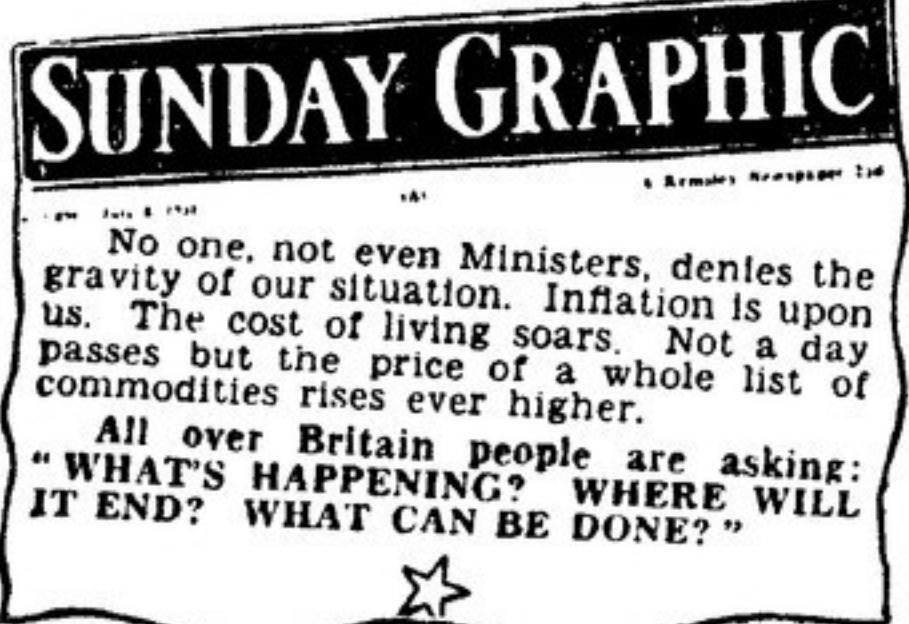
Западногерманский городок Зольтау находится в самом центре обширной Люнебургской пустоши, превращенной амERICANо-англичанскими оккупационными властями в огромный военно-учебный плац. Здесь под руководством офицеров западных держав и старых гитлеровских генералов ныне проходят военную подготовку немецкие наемники доллара. Этот снимок, напечатанный швейцарским журналом «Зи удэр», изображает кладбище в Зольтау, где похоронены английские солдаты, павшие в годы второй мировой войны

в боях с гитлеровцами. Справа на переднем плане — столб с надписью, напоминающей о том, что в наши дни фашистский плац предупреждает об устроении поблизости танкового «Опасно! Танковое учебное поле». «Многозначительным символом выглядит этот плакат на ограде солдатского кладбища». Даже реакционный швейцарский журнал в подписи к фотоснимку не удиржался от горестного восклицания: «Не были ли напрасны эти жертвы?.. Если бы мертвые могли читать!»

Правдивый фильм о судьбе мексиканца

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английская воскресная газета «Санди график» опубликовала 8 июля этого года статью, посвященную состоянию британской экономики в условиях лейбористского «социализма». Приводим выдержку из этой статьи:

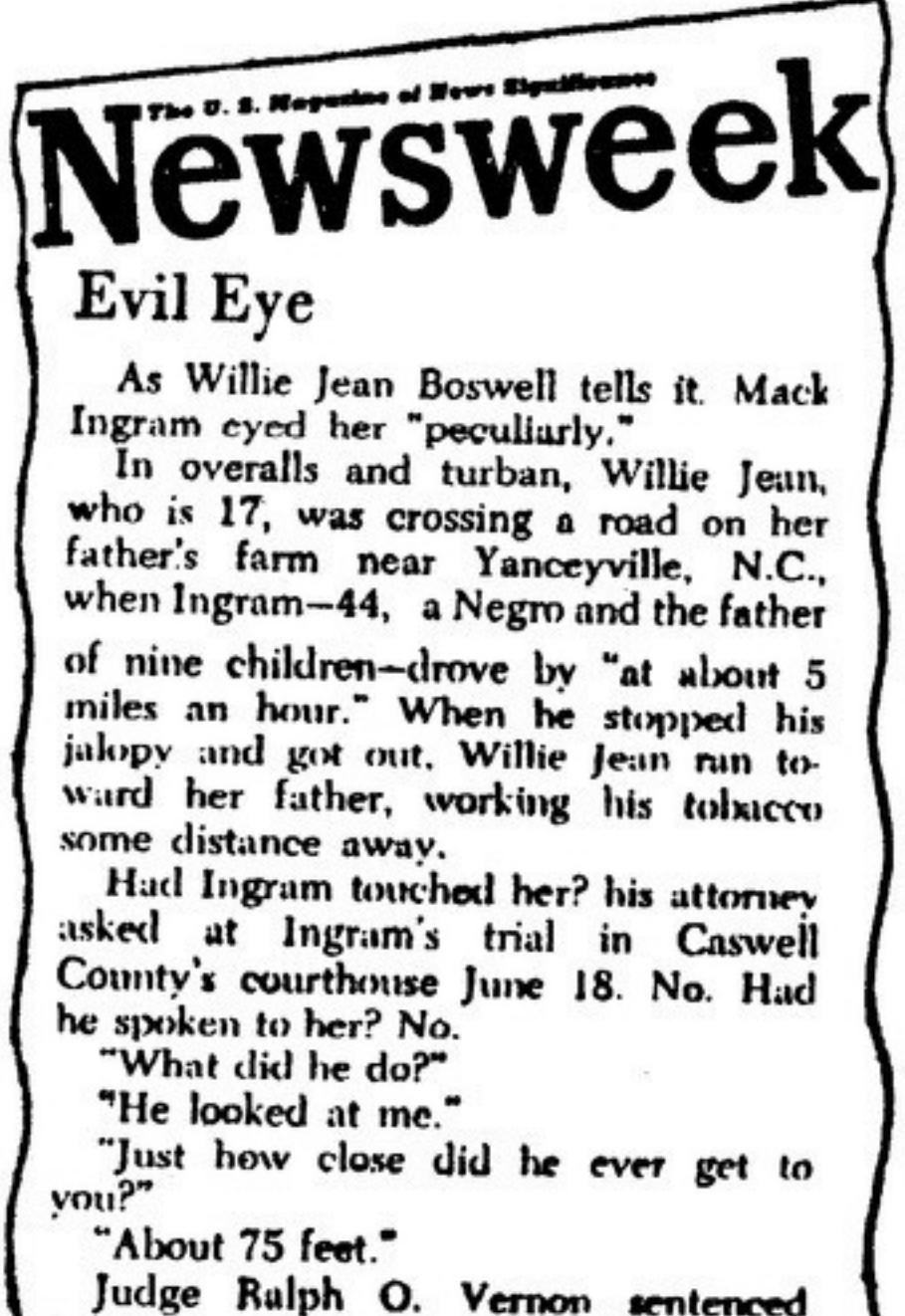

«Никто, даже министры, не отрицает серьезности нашего положения. Нас душит инфляция. Инфляция несет ущерб всему нашему обществу. Но цена на товары растет не с обычной быстрой. Не проходит и дня, чтобы цены на ряд предметов потребления не поднялись еще выше.

По всей Англии люди спрашивают: «Что происходит? Чем все это кончится? Что делать?»

◊ ◊ ◊

Приводим полностью заметку, опубликованную в американском еженедельнике «Ньюсик» от 23 июля этого года:

«Дурной глаз

Как рассказывает Уилли Джейн Босвелл, Мак Ингрэм поглядел на нее «странным образом».

В косынке и рабочем костюме семнадцатилетняя Уилли Джейн перекинула дорогу на ферме своего отца неподалеку от Янсивилла (Северная Каролина), когда 44-летний Ингрэм, негр и отец девяти детей, ехал мимо «со скоростью примерно 5 миль в час». Когда он остановил свою старую машину и вышел из нее, Уилли Джейн побежала к своему отцу, работавшему на табачном поле в некотором отдалении.

— Дотронулся ли до нее Ингрэм? — спросил защитник за судебном процессе Ингрэма, происшедшем 18 июня в суде округа Касулл. Нет. Говорил ли он ей что-нибудь? Нет.

«Что же он сделал?»
«Он посмотрел на меня».

«Как близко он подошел к вам?»
«Примерно на расстояние 75 футов».

Судья Ральф О. Вернон приговорил Ингрэма к двум годам каторги за попытку изнасиловать женщину».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНСОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Телефоны: секретariat — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, разделы: литературы и искусства — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Б. КУТЕИШКОВА, Л. ОСПОВАТ

Б. КУТЕИШКОВА, Л. ОСПОВАТ